

— А-Янь! — прикрикнула Цзян Юньшань. — Что за глупости ты несешь?

«Если он продолжит в том же духе, девице Ло от стыда сквозь землю провалиться захочется!»
— с досадой подумала она.

Цзян Цзибай проигнорировал сестру. Обратившись напрямую к гостье, он произнес:

— Девица Ло, прошу простить мою давешнюю грубость. Я высказался непозволительно резко и приношу вам глубочайшие извинения. У меня и в мыслях не было вас обидеть.

С этими словами он вежливо поклонился, сложив ладони перед грудью.

— Мой отец действительно подумывал о союзе между нашими семьями, руководствуясь соображениями долга и равенства сословий, — отчетливо, слово за словом, продолжил юноша.
— Но при этом он совершенно не учел ваши собственные чувства. Если этот брак вам не по душе, резиденция князя Юйсянь ни в коем случае не станет неволить вас.

Ло Юйфу растерялась. Она никак не ожидала от Цзян Цзибая подобной прямооты. Обычно в таких щекотливых делах люди до последнего изворачиваются и лгут, а он выложил все начистоту. В ее душе невольно затеплилось еще большее уважение к молодому человеку.

Ее лицо помрачнело. Ло Юйфу бросила обиженный, полный немомго укора взгляд на Вэнь Бая и горько спросила:

— Братец Цзибай, вы с ним... и правда настолько близки? Неужели все это всерьез?

Вэнь Бай окончательно запутался. При чем тут вообще он? Права была Сюй Сянь: у девиц и впрямь ума не приложишь, какие причудливые обиды в головах роятся.

— Что? — Цзян Цзибай недоуменно покосился на друга. — Он?

Молодой человек искренне не понимал, почему девица Ло вдруг перевела разговор на Вэнь Бая. Помедлив, он все же кивнул:

— Ну да, конечно.

Они ведь были лучшими друзьями, водой не разлить. Как иначе-то?

Ло Юйфу смахнула набежавшую слезу и глухо уронила:

— Я... пожалуй, пойду.

Уткнувшись взглядом в пол, она поспешно выбежала из комнаты.

Вэнь Бай проводил ее озадаченным взглядом и повернулся к другу:

— Что это с ней?

Цзян Цзибай лишь пожал плечами и хмуро обратился к старшей сестре:

— Что ты ей наговорила? Почему она в таком состоянии?

Удельная княжна Юньшань осталась совершенно равнодушна к девичьим слезам. За последние дни она и сама разочаровалась в Ло Юйфу, finding ее капризной и незрелой. То, что девица ушла сама, избавляло резиденцию от необходимости придумывать вежливый отказ для графа Гуанчэн. Выходило, что от присутствия Вэнь Бая даже была какая-то польза.

Смягчившись, Юньшань снисходительно мазнула взглядом по обоим юношам и бросила:

— Не бери в голову. Девчонка слишком своенравна и изнеженна, в нашей семье таким не место.

— Жениться вообще-то мне, а не тебе, сестра, — холодно отозвался Цзян Цзибай. — С чего вдруг ты так радеешь о моем браке?

Цзян Юньшань одарила его спокойным взглядом и, немного подумав, произнесла:

— Сватовство к роду графа Гуанчэн можно считать несостоявшимся, так что не переживай. С отцом я поговорю сама.

Брат не ожидал от нее такой легкой уступки и невольно повысил голос:

— Вот так просто? Сказала «несостоялось» — и все?

Юньшань перевела твердый взгляд на Вэнь Бая, а затем ровным тоном спросила брата:

— А что? Неужели твоё сердце успело к ней прикипеть?

Цзян Цзибай не питал к девице Ло никаких чувств, его просто раздражала извечная привычка сестры решать все за других, не терпя возражений.

— Ваше Высочество, — Вэнь Бай поудобнее устроился на постели, прислонившись спиной к

изголовью, и с мягкой усмешкой взглянул на княжну. — Полагаю, в вопросе женитьбы Цзибай имеет право хотя бы на каплю собственного мнения.

— Он прежде всего наследник князя Юйсянь, а уж потом — Цзян Цзибай, — процедила Юньшань, смерив Вэнь Бая пренебрежительным взглядом. — И груз ответственности, лежащий на его плечах, вам, молодой господин Вэнь, едва ли суждено постичь.

«И в самом деле, откуда сыну наложницы знать, каково это — нести бремя великого наследника?»

Вэнь Бай лишь усмехнулся:

— Обязанностей наследника я действительно не знаю. Но зато я знаю самого Цзибая.

Княжна нахмурилась, в ее глазах промелькнула холодная брезгливость.

— Он не хочет жить по твоей указке. Неужели ты этого не видишь? — Вэнь Бай проигнорировал ее высокомерие и продолжил как ни в чем не бывало: — Хватит обращаться с ним как с несмысленным. Он прекрасно понимает, что делает...

— Бездельничает в твоём обществе? — ледяным тоном перебила его Цзян Юньшань. — С кем поведешься, от того и наберешься, молодой господин Вэнь. Если вам нравится тратить жизнь впустую — дело ваше, но не смейте утягивать за собой других.

— Хватит, — резко прервал ее Цзян Цзибай. Он посмотрел на сестру абсолютно пустым взглядом. — Мы ложимся спать. Или ты намерена караулить нас до утра?

— Помни, кто ты такой, А-Янь. Всегда помни о своем положении, — сухо обронила княжна.

Она окинула обоих пренебрежительным взглядом и величественным, неторопливым шагом покинула комнату.

Дневной проем сиял пустотой. Княжна Юньшань явно была вне себя от ярости: всегда безупречно воспитанная, на сей раз она даже не потрудилась прикрыть за собой дверь.

Цзян Цзибай подошел к порогу и с глухим стуком затворил тяжелые створки.

— Ты...

— Ты...

Они заговорили одновременно и тут же осеклись, уступая друг другу дорогу.

Цзян Цзибай так и остался стоять у двери спиной к приятелю.

— Не принимай ее слова близко к сердцу, — глухо произнес он. — Она всегда такая. С ней бесполезно спорить, она никого не слушает, кроме себя.

Вэнь Бай смущенно поскреб кончик носа. Он-то собирался утешить Цзибая, а вышло наоборот: тот сам поспешил его успокоить.

— Да брось ты, — добродушно отмахнулся Вэнь Бай. — Нам ли с тобой из-за подобной ерунды переживать? Мы же братья.

Цзян Цзибай благодарно улыбнулся и вернулся к постели.

В народе поговаривали, будто молодой наследник князя Юйсянь — юноша выдающихся дарований, благородный и утонченный. Но лишь Вэнь Бай знал, какой на самом деле упрямый и капризный характер скрывается за этой благообразной личиной.

— И все-таки... — Вэнь Бай уселся по-турецки, задумчиво нахмутив лоб. — Что стряслось с этой девицей Ло? Вспылила ни с того ни с сего. Совершенно непостижимо.

Цзян Цзибай примостился на краю кровати, равнодушно пожав плечами:

— Да кто ее разберет. Верно, сестра наобещала ей золотые горы, а теперь девица поняла, что ничего не получит, вот и расстроилась.

— Ну уж нет, дело тут совсем в другом, — покачал головой Вэнь Бай, скрестив руки на груди.

Цзибай обернулся к нему:

— А в чем же тогда?

Вэнь Бай замялся, но все же придвинулся поближе и заговорщически спросил:

— Послушай, а она тебе и впрямь не мила? Совсем-совсем?

Цзибай раздосадованно цыкнул:

— Да почему вы все заладили одно и то же?

— Да я просто уточнить хотел, — Вэнь Бай почесал затылок и перешел на шепот: — Сдается мне, девица Ло попросту приревновала.

— Приревновала? — фыркнул Цзибай. — К кому это? К тебе, что ли?

Вэнь Бай с самым серьезным видом закивал:

— Ну конечно! Она увидела, как мы с тобой близки, вот ей и стало не по себе.

— Ты с ума сошел... — Цзибай прижал ладонь ко лбу, окончательно лишившись дара речи. — Ты — мой названный брат. Она... Да как вообще можно ставить вас на одну доску?

— Много ты понимаешь! — Вэнь Бай придвинулся еще ближе и показал кончик мизинца. — У девиц сердца крошечные-крошечные, а обидчивости — целый океан. Чуть что не по их — сразу дуются.

Цзибай лишь снисходительно хмыкнул, всем своим видом показывая, что считает эти рассказы полной чушью. Вэнь Бай уязвленно воскликнул:

— Да не веришь мне — спроси Чэньюэ! Она сама девица, уж ей-то виднее. От нее я это и слышал!

При упоминании Сюй Сянь перед глазами Цзибая предстал образ этой взбалмошной особы, у которой на уме вечно были одни лишь шалости. И все же любопытство взяло верх:

— Вот как? И что еще твоя Чэньюэ тебе поведала?

Вэнь Бай победно вскинул подбородок и сощурился:

— Она сказала, что стоит тебе обзавестись супругой, как ты тут же обо мне забудешь и перестанешь со мной знаться.

Цзибай на мгновение опешил от такого заявления. Вэнь Бай тут же вцепился в него взглядом:

— Ну же, признавайся! Так оно и будет?

Цзибай промолчал и просто откинулся на подушки, закрыв глаза. Вэнь Бай не отставал — придвинулся и легонько ткнул его коленом:

— Ну я же тебя спрашиваю!

— А сам-то как думаешь? — лениво отозвался Цзибай, даже не приоткрывая век. — Вот женишься ты, и что, продолжишь якшаться со мной как ни в чем не бывало?

— Еще бы! — Вэнь Бай с размаху улегся рядом, закинув руки за голову, и шутливо ткнул кулаком друга в плечо. — Хоть с женой, хоть без жены, а мы с тобой до конца дней останемся лучшими друзьями во всей поднебесной! Самыми первыми друг у друга!

Цзибай медленно открыл глаза. Лицо Вэнь Бая было совсем близко, и во взоре его сквозила редкая, почти детская искренность.

Цзибай неторопливо поднял руки и без лишних слов пребольно ущипнул друга за обе щеки, слегка потянув в стороны.

— Попробуй только забыть свои слова, — пригрозил он.

— Ай! Отпусти! — Вэнь Бай со смехом шлепнул его по рукам. — Я свое слово твердо держу. Теперь твоя очередь обещать.

— Ну и ребячество, — фыркнул Цзибай, но на губах его заиграла невольная улыбка.

Вэнь Бай с гордостью ударил себя кулаком в грудь:

— Мужское слово — кремень! Сказано — сделано, назад пути нет.

— Угу... — сонно протянул Цзибай.

Произносить вслух глупости вроде «мы навек лучшие друзья» благородный наследник княжеского рода, конечно же, не собирался. Слишком уж это было по-детски.

Довольный Вэнь Бай устроился поудобнее на постели. Вдруг в его голове вспыхнула давешняя мысль, и он спросил:

— Слушай, Цзибай, ты ведь сегодня расспрашивал меня о будущем. А сам-то о чем мечтаешь? Чего ты хочешь на самом деле?

Цзибай вскинулся, точно его за живое задели. Он мгновенно распахнул глаза и с пылом выпалил:

— Мечтаю поскорее сдать императорские экзамены! А как получу ученую степень — сразу же куплю собственный дом. Съеду из этой резиденции, чтобы ни отец, ни сестра больше шагу ступить мне не мешали!

Вэнь Бай понимающе улыбнулся:

— Вот увидишь, когда они действительно оставят тебя в покое, ты первый взгрустнешь по их заботе.

— Ну уж нет! Я только рад буду сбросить это ярмо и вздохнуть свободно.

— Ладно, ладно. Как обзаведешься собственным углом, я приду к тебе наниматься в охранники. Буду стеречь твои покои.

— Погоди, ты же вроде собирался стать моим дворецким?

— Ха-ха-ха! Из меня скверный управитель — я в счетах путаюсь и вечно все путаю.

— Дурень, для этого нанимают счетовода! Дворецкому вовсе не обязательно самому корпеть над книгами.

На следующее утро они вместе отправились во дворец. Всю дорогу Вэнь Бай без умолку поддразнивал друга, за что то и дело получал от него шутливые тумак. Юноши весело возились и дурачились, пока не приблизились к Императорской академии. Вдруг Вэнь Бай замер: неподалеку, в тени деревьев, трое или четверо подростков снова нещадно тузили маленького А-Юя.

Вэнь Бай порывисто шагнул вперед, намереваясь вмешаться, но Цзибай вовремя ухватил его за рукав:

— Ты куда собрался?

— Да вон же, погляди! — Вэнь Бай указал на забившегося в угол А-Юя. — Это тот самый мальчишка, которому я давеча помог. Да что ж такое, его опять бьют!

Цзибай проследил за его жестом. Едва он разглядел скорчившуюся на земле фигурку А-Юя, его лицо сделалось непривычно серьезным. Он предостерегающе шепнул другу:

— Остынь. Те заводилы — ребята не из простых. Сынки влиятельных людей, с ними лучше не связываться напрямую.

— А, точно-точно... — опомнился Вэнь Бай. — Напролом идти глупо, только на рожон лезть.

Цзибай мягко, но решительно задвинул приятеля себе за спину. Набрав в грудь воздуха, он крикнул вполголоса, но так, чтобы его отчетливо услышали задиры:

— Приветствую вас, господин Сун!

Подростки, пинавшие А-Юя, испуганно замерли. Решив, что к ним приближается строгий учитель, они бросились врассыпную к дверям академии, на ходу выкрикивая угрозы:

— Еще раз тут покажешься — костей не соберешь! Пошел вон, убирайся обратно в Боковой двор дворца!

Дождавшись, пока хулиганы скроются из виду, Вэнь Бай и Цзибай поспешили к пострадавшему.

Вэнь Бай опустился на одно колено и осторожно приподнял мальчика за плечи:

— А-Юй, ты как? Сильно досталось?

Цзибай стоял чуть позади, сложив руки на груди, и молча, с нескрываемым прищуром изучал оборвыша.

Мальчик с трудом разомкнул разбитые губы и слабо улыбнулся:

— Братец Вэнь Бай...

Вэнь Бай помог ему подняться на ноги и отряхнул его одежду от пыли:

— Познакомься, это мой лучший друг, Цзян Цзибай.

Услышав это имя, А-Юй вздрогнул. На его бледном лице отразилось явное замешательство, он робко, с опаской покосился на знатного юношу и еле слышно пролепетал:

— Наследный принц... Цзян.

Цзибай едва заметно кивнул в ответ:

— Здравствуй.

При этом его взгляд блуждал по сторонам, словно его мысли витали где-то далеко.

Вэнь Бай ласково потрепал растрепанные волосы мальчугана и сочувственно вздохнул:

— Опять за старое? Небось снова подслушивал у окон учебного зала, за что и поплатился?

А-Юй виновато потупился. Вэнь Бай, недолго думая, привычным жестом вытянул свиток из стопки книг, которую держал Цзибай. Тот лишь недовольно сверкнул глазами, но мешать другу не стал.

Протягивая свиток А-Юю, Вэнь Бай заботливо произнес:

— Вот, держи. Последние дни на уроках разбирают именно эти тексты. Возьми с собой и читай в тишине. Нечего тебе у дверей тереться — только кулаки зря собирать.

Но мальчик покачал головой, и его измученное лицо вдруг озарилось гордой, чистой улыбкой:

— Спасибо вам, братец, но не нужно. Эту книгу я уже знаю наизусть.

— Вот как? — Вэнь Бай в изумлении опустил руку. — Зачем же ты тогда подслушивал?

<http://bllate.org/book/19392/1961080>